

Война как явление и понятие

О.А. Бельков

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва, Россия

Поступила в редакцию: 15.09.23

В окончательном варианте: 25.10.23

■ Для цитирования: Бельков О.А. Война как явление и понятие // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2024. Т. 6. № 1. С. 63–70. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2024.1.9>

Аннотация. В статье анализируется феномен войны. Выделяются четыре порядка ее сущности: социально-политическое явление, продолжение политики, вооруженная борьба, сопровождение невоенными средствами. С опорой на классический труд К. Клаузевица и Военную доктрину РФ, формулируются восемь инвариантных (неизменных и обязательных) признаков войны. Указывается, что в последнее время все более широкое распространение получает альтернативная трактовка войны, в которой вооруженная борьба не является ее обязательным атрибутом. Раскрываются ее основные послышки, их теоретическая несостоятельность и практически-политическая контрпродуктивность.

Ключевые слова: война; вооруженная борьба; военное насилие; война без вооруженной борьбы; «невоенная война».

War as a phenomenon and concept

O.A. Belkov

Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia

Original article submitted: 15.09.23

Revision submitted: 25.10.23

■ For citation: Belkov O.A. War as a phenomenon and concept. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2024;6(1):63–70. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2024.1.9>

Abstract. The article analyzes the phenomenon of war. Four orders of its essence stand out: socio-political phenomenon, continuation of politics, armed struggle, support by non-military means. Based on the classical work of K. Clausewitz and the Military Doctrine of the Russian Federation, eight invariant (unchanged and mandatory) signs of war are formulated. It is indicated that recently an alternative interpretation of war has become increasingly widespread, in which armed struggle is not its obligatory attribute. Its main premises, their theoretical failure and practically political counterproductiveness are revealed.

Keywords: war; armed struggle; military violence; war without armed struggle; «non-military war».

Война — слово, знакомое каждому. О ней говорят все: власть и оппозиция, Генеральный штаб и церковь, трибуна и улица. Однако понимается и толкуется война по-разному. Сегодня, говорит Начальник Генерального штаба генерал армии В.В. Герасимов, «вопрос с определением сущности войны не закрыт, он актуален и требует постоянного изучения и тщательной проработки» [1]. В порядке отклика на это утверждение предлагаю несколько тезисов.

Тезис первый. Война — неизменная спутница человеческой истории. Война — общеславянское слово, образованное от существительного вой — «воин», известно с XI века. (Слово «вой» многократно встречается в русских летописях.) И на протяжении веков оно понималось однозначно в смысле вооруженная борьба двух или нескольких народов, государств.

Как таковая война занимает большое место в жизни человечества. До 95 % всех известных нам обществ прибегали к войне для разрешения внешних или внутренних конфликтов [2]. По очень приблизительным подсчетам, на протяжении 5300 лет (с 3600 г. до конца 20 в.) в том или ином районе ойкумены война полыхала свыше 15 000 раз; мир на всей планете торжествовал всего 292 года [3, с. 131]. Рекордным по масштабам и интенсивности военных столкновений, стал 20 в., когда прогремело более 250 войн. Их частота превысила среднюю частоту войн за всю известную историю человечества примерно в 1,5 раза [4, с. 13]. В настоящее время в мире насчитывается 61 продолжающийся вооруженный конфликт [5]. При этом, констатирует Концепция внешней политики РФ, повышается роль фактора силы в международных отношениях.

Тезис второй — сущностные признаки войны.

По К. Клаузевицу, война бывает настоящим хамелеоном, так как она в каждом конкретном случае несколько изменяет свою природу. Войны отличаются друг от друга организацией военной силы, оружием, тактикой, масштабом и интенсивностью военных действий, их пространственными и временными характеристиками, значениями других атрибутов. «Тут надо отрешиться от всех случайных, подверженных историческому развитию изменений в технике ведения войны и изготовления оружия» [6, с. 27].

Меняется явление, а не сущность. Сущность войны инвариантна и многогранна. Ее познание и определение строится на анализе не одного, а широкого набора атрибутов. Акцентирование на одной только грани дает искаженную картину. Поэтому правомерно выделять сущности разных порядков.

Сущность первого порядка: война — социально-политическое явление, состояние социума, противоположное миру.

Сущность второго порядка: война — продолжение политики, орудие политики, сама политика.

Сущность третьего порядка: война — двустороннее военное насилие, вооруженная борьба.

Сущность четвертого порядка: гибридность войны — вооруженная борьба сопровождается невоенными средствами воздействия на противника.

Сущность войны схвачена в ее понятии. К сожалению, в международных и отечественных официальных документах определение войны как социально-политического явления, как категории военной политологии и военного искусства отсутствует. Нет его и у признанных авторитетов военной науки.

К. Клаузевиц, например, писал: «Мы, не имея в виду выступать с тяжеловесным государственно-правовым определением войны» [7, с. 22].

В то же время в энциклопедиях, справочниках и словарях определение войны дается заузненное. В них фиксируется только один признак войны — вооруженная борьба, который не раскрывается.

У К. Клаузевица по тексту разбросаны характеристики войны, которые описывают ее сущностные свойства. Военная доктрина Российской Федерации называет десять характерных черт и особенностей современных военных конфликтов. Эти источники позволяют назвать восемь инвариантных (обязательных и неизменных) признаков войны:

- разрешение социальных противоречий;
- введение на территории страны военного положения;
- перевод органов государственной власти и экономики страны на работу в условиях военного времени;
- применение конфликтующими сторонами оружия — технических средств физического насилия;
- двусторонние систематические и согласованные военные действия;
- специально организованные формирования (армии, частные военные компании, ополчение и т. д.);
- сопровождение вооруженной борьбы невоенными средствами и методами;
- цель войны — изменение (или сохранение) сложившегося политического и геополитического статус-кво.

На фоне специальной военной операции, проводимой Россией на Украине, обострился непростой вопрос о соотношении войны и вооруженной борьбы. Скажу об этом предельно кратко.

Всякая война — всегда вооруженная борьба, боевое задействование вооруженных сил. Война без боя, «невоенная война», в том числе разговоры об идущей третьей и даже четвертой мировой войне — сугубо умозрительные придумки, ничего общего с реальностью не имеющие.

Но не всякое задействование армии является вооруженной борьбой. Таковы, например, оккупация, военное присутствие, демонстрация силы, «вежливые люди» в Крыму в 2014 г. и т. д.

Военное насилие и вооруженная борьба — признак не только войны. Не являются войной односторонняя карательная акция, например, бомбардировки Югославии, участие армейских формирований в борьбе с терроризмом, миротворческая операция, в том числе принуждение к миру силой, демонстрация силы, военное присутствие, «вежливые люди» в Крыму в 2014 г. и др. В этой связи характерен тот факт, что Военная доктрина РФ рассматривает четыре вида вооруженного противоборства: крупномасштабные, региональные, локальные войны, а также вооруженные конфликты; в американских уставах в 1993 г. понятие «конфликт низкой интенсивности» заменено термином «военные операции, отличные от войны».

В этом ряду находится специальная военная операция — форма боевых действий, которые, по определению, проводятся ограниченным контингентом войск, преимущественно силами специального назначения на относительно небольшой территории и в короткие сроки. Видимо, так была задумана специальная военная операция против киевского режима. Однако вовсе

не по воле России она переросла, как заявил пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков, в «фактически войну между Москвой и коллективным Западом» [8].

Особый сюжет рассматриваемой темы — связь, соотношение военных и невоенных средств борьбы. Глобальная конкуренция и геополитическое соперничество, а вместе с тем конфликты, порожаемые ими, извечны в этом мире. В последние годы, после окончания холодной войны возрос удельный вес невоенных форм и способов противоборства. В этой связи говорят о «мягкой силе» как инструменте давления на геополитических антагонистов.

Тезис третий — поветрие нынешнего века — расширительное толкование войны.

На рубеже XX–XXI вв. в публицистике, науке и политике получает расширительное толкование войны, при котором собственный смысл этого термина подменяется его переносным значением (любое состояние вражды, острой конфронтации и противоборства между отдельными лицами, группами или институтами). При этом ревизии подвергаются все восемь сущностных признаков войны, как продолжения политики насильственными средствами.

Адепты модернистской концепции войны надеются концептуализировать понятие в духе призыва Е.Э. Месснера: «Отказаться от веками установившихся понятий о войне. Надо перестать думать, что война — это когда воюют, а мир — когда не воюют» [9, с. 140].

Таким образом, четкая качественная определенность войны в отечественном военно-политическом дискурсе не просто размывается, но многими авторами категорически отрицается. Вот уже и Начальник Генерального штаба в академическом стиле сообщает, что есть разные и как бы равноправные интерпретации понятия «война»: одни ученые и специалисты придерживаются классической трактовки; другие считают, что вооруженная борьба не является ее обязательным атрибутом [1]. Он не говорит, что обе по определению не могут быть адекватными: одна из них ошибочна. Правда, как бы оставаясь выше их противостояния, заявляет, что пока (?) целесообразно придерживаться традиционного определения термина «война», но в то же время задается вопросом (не отвечая на него), не являются ли события «арабской весны» типичной войной XXI века? [10]

Тезис четвертый — ревизия понятия «война» таит в себе многие проблемы в практически-политическом отношении.

Все основные постулаты новой концепции войны прямо противоречат реальности, здравому смыслу и логике, а также классической, традиционной парадигме войны, узаконенной в международном праве и отечественных документах стратегического планирования. Покажу это на нескольких примерах.

1. Стирание грани между состоянием войны и мира. То есть наступление вечной войны? Как в оруэлловском «Скотном дворе»: «Война — это мир»? (В Концепции внешней политики Российской Федерации предложена более реалистичная формула: стирание грани между военными и невоенными средствами межгосударственного противоборства.) Но, уже Геродот обозначил эту грань так, что стало понятно, ее невозможно стереть: «Когда мир, то дети хоронят отцов, а когда война, то отцы хоронят детей» [11]. Военные средства — это, прежде всего, оружие — «устройства и предметы, конструктивно

предназначенные для поражения живой или иной цели» [12]. И это их неустрашимое отличие от всех других средств, включая продукцию двойного назначения.

2. Появление новых сфер противоборства, смещение методов борьбы в сторону комплексного применения невоенных мер. Но, невоенные сферы и методы противоборства рождены не XXI веком. Они — данность извечных глобальной конкуренции и геополитического соперничества. О них, например, древнекитайский военный трактат «Тридцать шесть стратагем». Германию к капитуляции в Первой мировой войне принудило не военное поражение, а экономическая блокада. «Диванные стратеги» вольны называть применение невоенных мер войной. Однако Концепция внешней политики РФ предупреждает о «вероятности эскалации таких конфликтов и их перерастании в локальную, региональную или глобальную войну». И запрещенное Уставом ООН применение силы и угрозы силой относится не к ним.

3. Измененные подходы к применению военной силы. Ее открытое применение осуществляется в крайнем случае и под видом миротворческой деятельности и кризисного урегулирования. Исчезают «линии фронта», им на смену приходит «область ведения боевых действий», основным актором в которой выступают силы специального назначения. Вооруженные силы эффективны, когда решают задачи с минимальным задействованием военной составляющей. Но, военная доктрина характерной чертой войны называет массированное применение систем вооружения и военной техники на всю глубину территории противника. И специальная военная операция на Украине, перерастающая в войну, подтверждает верность этой характеристики.

4. Наступление эпохи войн с применением средств, не относящихся к военному насилию. «Под неклассической войной понимаются войны, в которых объектом поражения служат сознания индивида и общества с использованием нефизического насилия» [13, с. 35]. Но, К. Клаузевиц утверждал: «Бой всегда заключается в понятии войны, так как бой является начальным пунктом, от которого исходят все явления войны» [14, с. 67].

5. Представление о гибридной войне как если не единственной, то основной форме современного геополитического противоборства. Но, гибридность всегда была сущностной чертой войны и все войны в истории человечества являлись гибридными. Троянский конь тому подтверждение. Министр иностранных дел С.В. Лавров считает, что «на Украине война уже не гибридная, а почти настоящая, которую Запад долго готовил против России» [15], и, говорил он в другой раз, она грозит перерасти в полномасштабную войну.

Таким образом, то, что ныне объявляется неклассической войной, является конфликтом нового типа (новым по сферам жизни, целям, формам, средствам и т. д.). По своим последствиям он может быть сопоставим с войной, но от этого не становится войной.

Перенос на него устоявшегося названия другого феномена — отклонение от действующих языковых норм. Шведский естествоиспытатель Карл Линней утверждал: «Если не знаешь названий, пропадает и понимание вещей» [16]. Осмелюсь добавить: если вещь названа не своим именем, искажается понимание и ее, и вещи, именем которой она называется. Неправильное название предмета может определить неадекватность его понимания

и употребления. Если появились конфликты нового типа, им должно быть дано и новое название. Нельзя вливать новое вино в старые меха.

В лингвистическом плане новая трактовка войны обесмысливает, делает пустыми множество понятий, производных от слова война и связанных с ним: военная безопасность, воюющая сторона, военное положение, защита Отечества, оборона, законы военного времени, мирный договор, комбатант, военнопленный, гражданское население, агрессия, оккупация, военная политика, военная организация, армия, боевая подготовка и многие другие. Ведь создавать и содержать армию, предназначение которой — воевать, исключив эвентуальное ведение ею военных действий, не имеет никакого смысла.

Языковая новация, если будет взята в качестве руководства к действию, чревата трагическими последствиями. Объективно она является обоснованием свертывания какой бы то ни было военной активности государства, отрицания необходимости заботиться о своей военной безопасности. Ведь было время, когда министр иностранных дел А. Козырев утверждал, что «война между Востоком и Западом теперь немыслима и призрак ее ушел из Европы». В те годы, по словам В.В. Путина, казалось, «и армия нам не нужна и флот не востребован». Тогда на полном серьезе обсуждалась идея о замене армии милицией.

С удовлетворением можно отметить, что в настоящее время оценки и выводы военного новояза не торпедируют и не тормозят усилия государства по повышению боевой мощи армии и флота, разработке и оснащению Вооруженных сил новейшими видами вооружения, многие из которых не имеют аналогов в мире и определяют их нынешний облик.

Структуры и лица, ответственные за военную безопасность страны, исходят (скажу словами начальника Генерального штаба) из «устойчивого понимания войны как средства достижения политических целей исключительно на основе вооруженной борьбы... Основное содержание войн в современности и обозримой перспективе останется прежним. А их главный признак — наличие вооруженной борьбы».

Список литературы

1. Герасимов В.В. Мир на гранях войны. Мало учитывать сегодняшние вызовы, надо прогнозировать будущее // Военно-промышленный курьер. 15–21 марта 2017 г. № 10 (674).
2. Коннова Н.Б. Войны — неизбежный спутник человечества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/voiny-nieizbiezhnyi-sputnik-chieloviechiestva.html>. Дата обращения: 10.08.2023.
3. Снесарев А.Е. Философия войны. Москва: Ломоносовъ, 2013. 288 с.
4. Серебрянников В.В. Социология войны. Москва: Научный мир, 1997. 398 с.
5. В мире насчитывается более полусотни активных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5580440>. Дата обращения: 10.08.2023.
6. Шмитт К. Понятие политического. Москва: Инженер, 2011. 291 с.
7. Клаузевиц К. О войне: в 2 т. Москва: Эксмо; Санкт-Петербург: Terra Fantastica, 2003. Т. 1. С. 22.
8. Специальная военная операция начиналась против Украины, но превратилась в войну с коллективным Западом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/18051409>. Дата обращения: 17.06.2023.
9. Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна. Жуковский; Москва: Кучково поле, 2004. 512 с.

10. Герасимов В.В. Ценность науки в предвидении. Новые вызовы требуют переосмыслить формы и способы ведения боевых действий // Военно-промышленный курьер. 27 февраля 2013 г. № 8 (476).
11. Цитаты известных личностей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.citaty.net/tsitaty/477944-gerodot-nikto-ne-mozhet-byt-takim-bezumnym-chtoby-khotet-v/>. Дата обращения: 10.08.2023.
12. Об оружии. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ. Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=449973#:~:text=%D0%BE%D1%82%2013.12.96%20N%20150%2D%D0%A4%D0%97>.
13. Курочко М.М. Неклассические войны современной эпохи: к постановке проблемы // Проблемы безопасности: Бюллетень научно-исследовательского центра «Наука-XXI». 2008. № 3. С. 35. EDN: QIRCLZ
14. Клаузевиц К. О войне: в 2 т. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Terra Fantastica, 2002. Т. 1. С. 67.
15. Лавров заявил о превращении войны Запада с Россией в «почти настоящую» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/23/01/2023/63ce6ceb9a794775412d1081>. Дата обращения: 23.01.2023.
16. Крылатые выражения ученых [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://citaty.su/category/krylatye-vyrazheniya-uchenых>. Дата обращения: 11.01.2023.

References

1. Gerasimov VV. Peace on the edges of war. It is not enough to take into account today's calls, it is necessary to predict future. *Military-industrial courier*. No. 10 (674) for March 15, 2017. (In Russ.)
2. Konnova NB. War — the inevitable satellite of mankind. Available from: <https://multiurok.ru/files/voiny-nieizbiezhnyi-sputnik-chieloviechiestva.html>. Accessed: Aug 10, 2023. (In Russ.)
3. Snesev AE. *Philosophy of war*. Moscow: Lomonosov; 2013. 288 p. (In Russ.)
4. Serebryannikov VV. *Sociology of war*. Moscow: Nauchnyi mir; 1997. 398 p. (In Russ.)
5. There are more than fifty active armed conflicts in the world. Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/5580440>. Accessed: Aug 10, 2023. (In Russ.)
6. Schmitt K. *The concept of political*. Moscow: Inzhener; 2011. 291 p. (In Russ.)
7. Clausewitz K. *On the war*. In 2 vol. Moscow: Eksmo; Saint Petersburg: Terra Fantastica; 2003. Vol. 1. P. 22. (In Russ.)
8. A special military operation began against Ukraine, but turned into a war with the collective West. Available from: <https://tass.ru/politika/18051409>. Accessed: June 17, 2023. (In Russ.)
9. Messner EE. *World Rebel*. Moscow; Zhukovsky: Kuchkovo pole; 2004. 512 p. (In Russ.)
10. Gerasimov VV. The value of science in foresight. New challenges require rethinking the forms and ways of fighting. *Military-industrial courier*. No. 8 (476). 2013, February 27. (In Russ.)
11. Quotes from famous personalities. Available from: <https://ru.citaty.net/tsitaty/477944-gerodot-nikto-ne-mozhet-byt-takim-bezumnym-chtoby-khotet-v/>. Accessed: Aug 10, 2023. (In Russ.)
12. On Weapons // Federal Law of 13.12.96 N 150-FZ as amended by 06.02.2023 N 14-FZ// Available from: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=449973#:~:text=%D0%BE%D1%82%2013.12.96%20N%20150%2D%D0%A4%D0%97>. (In Russ.)
13. Kurochko MM. Non-classical wars of the modern era: to the formulation of the problem. *Security problems: Bulletin of the scientific research center "Science -XXI."* 2008;(3):35. (In Russ.) EDN: QIRCLZ
14. Clausewitz K. *On the war*. In 2 vol. Moscow: AST; Saint Petersburg: Terra Fantastica; 2002. Vol. 1. P. 67. (In Russ.)

15. Lavrov announced the transformation of the war of the West with Russia into “almost real”. Available from: <https://www.rbc.ru/politics/23/01/2023/63ce6ceb9a794775412d1081>. Accessed: Jan 23, 2023. (In Russ.)
16. Winged expressions of scientists. Available from: <https://citaty.su/category/krylatye-vyrazheniya-uchenyx>. Accessed: Jan 11, 2023. (In Russ.)

Информация об авторе

Олег Алексеевич БЕЛЬКОВ — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва, Россия; eLibrary SPIN: 4328-2213. **E-mail:** belkovoleg@umail.ru

Information about the author

Oleg A. BELKOV — Doctor of Philosophy, Professor, Leading Researcher at the Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia; eLibrary SPIN: 4328-2213. **E-mail:** belkovoleg@umail.ru